

A composite image with a vintage aesthetic. In the background, a young man with brown hair and a serious expression is shown from the chest up, wearing a light-colored button-down shirt. The background is a textured, light brown surface. In the upper left, a film strip is shown in a circular path. A ruler is positioned horizontally across the middle of the image, just above the typewriter. The typewriter is a vintage model with a prominent carriage and keyboard. The text is overlaid on the left side of the image.

Сергей
Соловьев

Те, с которыми я...

Александр
Абдулов

Сергей Александрович Соловьев
Те, с которыми я...
Александр Абдулов
Серия «Те, с которыми я...»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2454645

Те, с которыми я... Александр Абдулов: Эксмо; М.; 2017

ISBN 978-5-9067-2682-7

Аннотация

Александр Гаврилович Абдулов вошел в историю кино как невероятный красавец, любимец миллионов и по-настоящему народный артист. Вдвойне счастливы те, кому посчастливилось общаться с ним лично. Книга известного кинорежиссера Сергея Александровича Соловьева, созданная по мотивам его фильма об Александре Абдулове из цикла «Те, с которыми я...» для телеканала «Культура», пронизана трепетным отношением к выдающимся современникам, с которыми автора сводила судьба на съемочной площадке и за ее пределами. Его словесные портреты выдающихся мастеров экрана лишены банальных черт, общеизвестных фактов, они согреты неповторимой личностной интонацией автора, который рассказывает о своих коллегах по искусству свободно, раскованно, иронично, но и нежно, с массой ярких деталей и подробностей, которые известны только ему.

Содержание

От издательства	6
Сергей Соловьев об Александре Абдулове	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сергей Александрович Соловьев

Те, с которыми я...

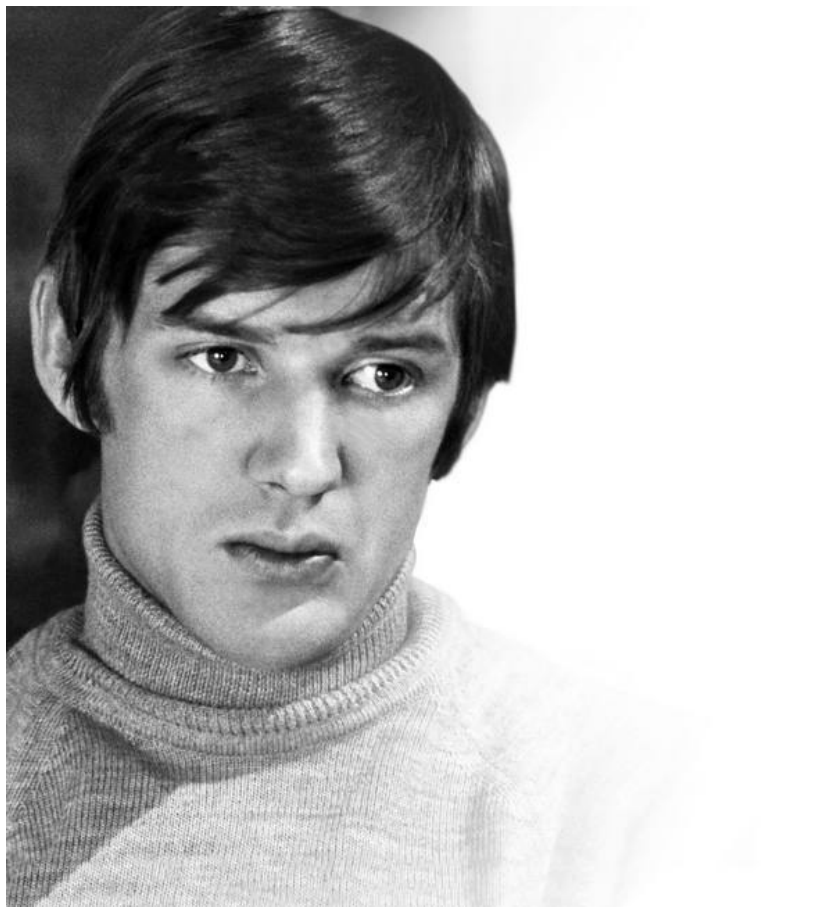
Александр Абдулов

© Соловьев С.А., 2017

© Государственный центральный музей кино. Фото, 2017

© ООО ТД «Белый город», дизайн обложки и макет, 2017

*** * ***

От издательства

Мы не случайно начали этот большой проект в 2016 году, объявленном президентом Российской Федерации Годом российского кино. Золотой фонд советского и российского кино является одним из ключевых пластов в нашей истории и культуре. Даже в тяжелые для России времена, в военный период или в сложные годы перестройки, великие артисты, режиссеры, сценаристы, писатели и художники – деятели культуры, которыми так богата наша большая страна, продолжали создавать свои произведения, творить на благо нашей страны.

Коллектив издательства заинтересован в том, чтобы и современная аудитория, и наше будущее поколение могли бы знакомиться с жизнью и творчеством великих людей, которые внесли свой весомый вклад в русскую культуру и искусство.

Одним из ярких представителей кинематографических деятелей является Сергей Александрович Соловьев – не только выдающийся сценарист и кинорежиссер, фильмы которого стали классикой отечественного экрана, но и яркий просветитель-телеведущий, вдумчивый педагог. Наконец, он еще и самобытный «кинематографический писатель», памятный мемуарист. Его авторский цикл «Те, с которыми я...» для телеканала «Культура» создан с подкупа-

ющей искренностью, он пронизан трепетным отношением к выдающимся современникам, с которыми Сергея Соловьева сводила судьба на съемочной площадке и за ее пределами. Его словесные портреты выдающихся мастеров экрана лишены банальных черт, общеизвестных фактов, они согреты неповторимой личностной интонацией автора, который рассказывает о своих коллегах по искусству (в большинстве случаев они являются его друзьями) свободно, раскованно, иронично, но и нежно, с массой ярких деталей и подробностей, которые известны только ему.

На страницах каждой книги этого проекта мы старались передать живую речь Сергея Александровича, отрывки из его диалогов с героями передач, его мысли и воспоминания о моментах, проведенных вместе с ними. Книги написаны ярко и необычно, они как бы пронизаны голосами автора и его героев, погружают читателя в полноценную беседу.

Наши соотечественники за рубежом, которые по стечению различных обстоятельств находятся вдали от своей родины, также любят и помнят прекрасных артистов, на фильмах которых они выросли и которые пересматривают до сих пор. Мы уверены, что этот цикл книг будет востребован у наших соотечественников, у молодого поколения, проживающего в разных странах, которые (что вполне возможно) про некоторых деятелей культуры и искусства могут узнать впервые из этого проекта.

В следующих книгах серии будут представлены и другие

яркие представители своей творческой профессии: Татьяна Друбич, Алексей Баталов, Михаил Жванецкий, Олег Янковский, Юрий Соломин, Исаак Шварц, Марлен Хуциев и многие-многие другие.

Мы надеемся, что эти блестяще написанные книги сохранят память обо всех ныне живущих и тех, кто, к сожалению, уже ушел в другой мир. Память об этих людях – наше бесценное духовное наследие и богатство.

Сергей Соловьев об Александре Абдулове

Саша Абдулов появился на артистическом горизонте города Москвы, да и потом всей России, да и потом всего Советского Союза, совершенно неожиданно. И появился как такая колоссальная летучая звезда, как метеорит. Все рассказывали друг другу легенды, даже когда его не видели. И мне рассказывали эти легенды, я их слышал: «Там в Ленкоме у Марка Захарова появился такой артист, мама дорогая!» – «А в чем мама дорогая?» – «Мама дорогая в том, что он круче чем Жерар Филипп!» Я говорю: «А в чем крутизна-то?» – «Крутизна? О-о-очень красивый, очень-очень. У нас таких артистов давным-давно не было. Красота невиданная, нетленная, невероятная. Очень прекрасен». Он правда был поразительно красив, поразительно эффектен, поразительно для тех лет, я даже скажу это смешное слово – гламурен. Он был гламурно красив. Именно в силу этого меня лично он совершенно не интересовал ни с какого боку. Равно как и Жерар Филип. Я так мог со стороны посмотреть и сказать: «Да, очень Фанфан и очень Тюльпан». Но лично мне ни Фанфан, ни Тюльпан были ни к чему. Меня как-то больше привлекал, скажем, Мишель Симон. Вот этот тип артистизма, когда невозможно отвести глаз ни от красоты, ни от

уникума человеческой личности. Вот это на меня производило неизгладимое впечатление.

Кстати, опять-таки о французском кино. Шарль Азнавур у Трюффо совершенно невероятен в картине «Стреляйте в пианиста». Просто невероятен! Вот этот тип человека и мужчины был мне ужасно интересен.

И так мы, толкаясь вобщем-то в одной, не такой уж огромной, большой и необозримой среде, как артистическая среда города Москвы, провели в абсолютном равнодушии по отношению друг к другу, может быть, лет десять. Самое главное, ему были совершенно до лампочки все мои «Сто дней после детства» и какие-то «Спасатели». А мне были до фени все его Фанфаны-Тюльпаны. Бог с ним, думал я.

* * *

И сидели мы как-то в ресторане Дома кино. Артистическая среда города Москвы. Это был один из самых крутых эпицентров артистической среды города Москвы. Сидели мы с Сашей Кайдановским вечером и пили, извините, водку. По какому поводу? По поводу того, что Саша, на мой взгляд, сошел тогда с ума и сказал: «Я завязываю...» А Саша был выдающийся, потрясающий артист. «Я завязываю со всем этим выдающимся артистизмом, и буду я заниматься кинорежиссурой». Так сложились обстоятельства, что на самом деле Саша Кайдановский был единственный абитуриент

Тарковского. Тарковский набирал на высшие режиссерские курсы. Много-много народу пришло к нему. Много-много людей сдавали какие-то экзамены, рассказывали про то, как они любят картину Репина «Бурлаки на Волге» и одновременно Сальвадора Дали. Все это Андрей Арсеньевич пропускал мимо ушей. Пока не дошел до Саши.

Все решает мгновение

Зашел Саша, хорошо известный ему физиогномистически по съемкам в кинокартине «Сталкер». И Андрей его спросил: «Саша, чего тебе?» На что Саша сказал: «Я вот хо-

чу быть кинорежиссером». «Это неслабо», – сказал Андрей Арсеньевич Тарковский. Не знаю, о чем он дальше его спрашивал, но единственный студент, которого принял к себе Тарковский на курс, это был Саша Кайдановский. Огромнейший интеллеktуал, огромнейший. Я не видел ни одного текста, типографски напечатанного или набитого на машинке, которого бы Саша не прочитал и не усвоил. Это было что-то невероятное с точки зрения такого мощного интелеktуализма. И они с Андреем, видимо, поговорили о чем-то умном. Андрей сказал: «Да. Ты будешь у меня учиться». Он его принял и тут же уехал в Италию. Уехал и там понял, что ему нужно сейчас пересидеть там какое-то время и не возвращаться на поле битвы с партийно-государственными органами. И он остался там. А Саша Кайдановский остался вроде как без мастера. Ну и вспомнили случайно про меня, потому что я дружил с Сашей и был знаком с Андреем. И Андрей в какой-то приписке к какому-то письму написал мне маленькую строчку: «Пока я не вернусь, возьми, пожалуйста, Сашу». И вот так я взял Сашу.

* * *

И мы пришли с ним по этому поводу в ресторан Дома кино, купили бутылку водки и какие-то закуски. Мы сидели очень интелеktуально – выпивали эту самую водку прямо из самой бутылки. Когда подошел наш «Фанфан-Тюльпан»,

мы сидели вдвоем. А у Дома кино было такое свойство: ты садишься вдвоем, а потом ты обрастаешь, обрастаешь, обрастаешь людьми, и получается такая артистическая среда. И в эту артистическую среду к нам подсел Саша Абдулов. Шел он неизвестно откуда, как всегда с неясными целями. В отличие от Саши Кайдановского, Абдулов был не большой интеллеktуал и никогда не высказывал особой привязанности и приязни к печатному слову как к таковому. Не говоря уже о том, чтобы его прочесть, усвоить и что-то еще на эту тему сказать. Он вообще недолюбливал печатное слово. Шел он с коробкой, в коробке был торт. И с этой коробкой с тортом он сел к нам за стол, сказав, между делом: «Извините, я тут вам не помешаю?» и не дождавшись ответа, стал говорить, что вот он идет к кому-то с тортом на день рождения и он туда всунет свечки. Развязал коробку, рассказывая про свечки, как он туда их все засунет, как все будут дуть, страшно при этом хохотал, очень при этом опять был похож на Фанфана-Тюльпана, чем у Кайдановского вызвал недобрые чувства.

Я тоже сомневаюсь, что Кайдановский очень любил Фанфана-Тюльпана и Жерара Филипа, а соответственно и Сашу. Поэтому мы довольно долго и напряженно молчали. А Саша все объяснял нам про торт.

И вдруг в течение разговора он достал откуда-то снизу коробку, которой закрывался торт. Он ее достал и надел ее почему-то мне на голову... И я в таком состоянии – в коробке

из-под торта на голове – стал дальше участвовать в беседе. Саша Кайдановский со всей высоты своего интеллектуализма сказал Абдулову: «Я тебе, Саша, сейчас дам в глаз. Потому что либо ты дурак, либо я не знаю, кто еще. Ты понимаешь, кому ты надел на голову коробку?» Имелось в виду, конечно, то, что я у него вроде как теперь учитель. Саша Абдулов сказал: «А чего такого? Ему очень идет коробка. Он очень симпатичный в этой коробке. Правда симпатичный? Ну улыбнись мне, улыбнись!» Я ему улыбнулся, он мне улыбнулся. Кайдановский говорит: «Ну точно я тебе дам в глаз. Ну точно. Ты просто напрашиваешься получить в глаз». Он говорит: «Я чего? Я ведь тоже могу в глаз дать. Я тоже очень способный в этом смысле молодой артист».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.